

Глава 561: Утес Конца Небес (8)

Фань Чжуо поднял бровь и сказал: «Если это так, считайте, что я с вами».

Лицо Цяо Чу расплылось в широкой улыбке.

«Ты серьезно?»

«Конечно.» Фань Чжуо кивнул и повернулся к Цзюнь У Се. «Маленький Се, ты не один из потерянных сирот Двенадцати дворцов. Почему ты вовлечен во все это?»

Цзюнь У Се подняла глаза и спокойно ответила: «Чтобы попасть домой.»

Фань Чжуо выглядел совершенно озадаченным.

Цзюнь У Се внезапно подняла руку, и перед ее пальцами появился туман, постепенно сливающийся в точку рядом с ней, превращаясь в крошечную фигуру.

«МЕ!!» Лорд Ме Ме, который лениво лежал в стороне, не издавая ни единого звука, внезапно встал, увидев формирующуюся фигуру, и его глаза ярко осветились!

[Так ароматно!]

«Арх! Не кусай меня!» Маленький Лотос только что появился, и лорд Ме Ме сразу же набросился на него, прижимая его мягкое, пухлое и маленькое тело к земле. Затем глазам собравшихся предстал шерстистый шарик, который радостно плюхнулся на Маленького Лотоса, непрерывно облизывая своим маленьким влажным языком его крошечное пухлое личико.

В этот момент Маленький Лотос разрыдался от внезапной атаки.

Он мог чувствовать сильное желание съесть его, исходящее от лорда Ме Ме!

Духи растительного типа всегда были очень чувствительны к желаниям травоядных животных.

Глаза Фань Чжуо расширились, когда он уставился на Маленького Лотоса, которого Лорд Ме Ме безжалостно оскорблял.

«Кольцевой дух Маленького Се - это дух растительного типа.» Услужливо сказал Цяо Чу.

Наконец-то до Фань Чжуо дошло. Все жители Среднего Царства хорошо знали, какой интерес у Двенадцати Дворцов вызывают духи растений. Невинный будет признан преступником, просто за факт обладания ценным сокровищем, которое желают заполучить другие люди. Растительный дух Цзюнь У Се, несомненно, принесет ей бесконечные преследования.

Если она хотела жить в мире, то должна была стать сильнее Двенадцати Дворцов и заставить их бояться даже думать о своем кольцевом духе.

Фань Чжуо искренне рассмеялся вслух, его глаза ярко сверкали.

«После всего сказанного, получается, что все в этой комнате являются врагами Двенадцати Дворцов?»

«Это так.» Хуа Яо ответил, утвердительно кивая.

«Раз это так, давайте найдем сокровища Темного Императора и используем их с пользой!» Сказав это, Фань Чжуо снял с бедра парчовую сумку и открыл ее. На стол легла старая потрепанная карта, нарисованная на коже.

Судя по тому, что они увидели на этой карте, она действительно была очень похожа на карту, которую они принесли с собой!

Фань Чжуо объяснил: «Мои родители вместе спустились с Утеса Конца Небес. Часть карты, ведущей к могиле Темного Императора, была также нарисована на спине моей матери. После того, как мой отец отправился к Двенадцати дворцам, он не возвращался в течение долгого времени. Моя мать подозревала, что что-то пошло не так, и велела вырезать карту. Она передала ее мне, чтобы карта была надежно спрятана. Итак, карта гробницы Темного Императора никогда не была полной с самого начала, потому что число людей, попавших в гробницу, на самом деле насчитывало восемь, а не семь человек.»

И последняя часть карты, ведущей к могиле Темного Императора была отдана в руки Фань Чжуо, единственного ребенка, который выжил, несмотря на бесконечные преследования Двенадцати Дворцов.

Узнав об этом новом факте, Цяо Чу и другие были ошеломлены.

«Ранее мы обнаружили, что кто-то в Академии Зефира вступил в контакт с Двенадцатью Дворцами. Двенадцать дворцов отдали свои части карт соответствующим силам, которых они завербовали в Нижнем Царстве. Часть карты, которую ты держишь в руках, попала сюда не из Двенадцати дворцов, так что ... У твоего отца есть еще одна карта?» После того, как их цели были согласованы, Хуа Яо не видел необходимости больше сдерживать свои опасения.

Фань Чжуо покачал головой.

«Мой приемный отец не стал бы общаться с Двенадцатью Дворцами. Он знает о моем настоящем происхождении, и невозможно, чтобы он хотел объединиться с ними. Итак, если информация, которую вы получили, является правдой, то человек, связанный с Двенадцатью дворцами, должен быть кем-то другим, а не моим отцом.»

Если не Фань Ци, то кто это мог бы быть?

Хуа Яо и его спутники внезапно столкнулись с необходимостью пересмотреть свои решения.